

3349 / 100
42-85

Г. АЛЕКСАНДРОВ

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ И ЗАДАЧИ
АГИТАТОРОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЧУВАШ. АССР
ЧЕБОКСАРЫ — 1942

Ответ. по изданию *П. Т. Золотов*

НТ 11528. Подп. к печ. 12/IX 42. Объем 1,75 п/л. Тир. 5000

Зак. 521. Тип. №1 Управления полиграфпром,
при СНК ЧАССР.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ И ЗАДАЧИ АГИТАТОРОВ *

Об основной задаче агитаторов в условиях
войны

Говорить о задачах большевистских агитаторов в наши дни — это значит говорить о том, как правильно понимать и объяснять военно-политическое и международное положение Советского Союза, какие задачи перед советским народом и Красной Армией встают на современном этапе великой отечественной войны.

Правильно объяснить современное положение дел на советско-германском фронте и в области межгосударственных отношений — это великая, благородная задача агитатора, ибо от его объяснения в значительной мере зависят ясное понимание трудящимися СССР неотложных своих задач, обоснованная уверенность нашего народа в победе над врагом. Работа агитатора — это к тому же и чрезвычайно трудная работа по своему содержанию.

* Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на собрании агитаторов и пропагандистов г. Москвы 22 июля 1942 года.

Если уже в мирных условиях жизни государства агитатору необходимо ориентироваться в сложном, многообразном развитии общественной жизни, то в условиях войны, в обстановке, когда общественные, особенно межгосударственные противоречия становятся еще более острыми, когда развитие общественной жизни идет совсем иными путями и иными темпами, когда в развитии государств, народов и армий выявляется так много неожиданностей и непредвиденных зигзагов, — в это время для агитатора правильно объяснить обстановку не только весьма важно, но и весьма трудно. Это тем более следует подчеркнуть, что агитатор находится в гораздо более сложном положении, чем любой лектор, советский или партийный работник, непосредственно каждый день не ведущий агитации, ибо, независимо от того, подготовлен агитатор к тому или иному вопросу или нет, он первый встречается с политическими запросами трудящихся и нередко первый удовлетворяет эти запросы рабочих, служащих, колхозников, выдвинутые ходом современной жизни. При этих условиях каждому агитатору крайне важно не только систематически, изо дня в день, внимательно следить за развитием событий, но при объяснении современного положения постоянно иметь в виду некоторые коренные исходные данные, которые не меняются каждый день и зная которые можно правильно

объяснять текущие вопросы, ясно понимать стоящие ныне перед страной задачи. Большевистский агитатор объясняет правое дело. Агитатор воспитывает железную дисциплину и преданность советских людей родине, великую стойкость их в борьбе с немцами, пламенную ненависть к врагу. Своей работой агитатор содействует тому большому морально-политическому единению советского народа, тому великому производственному подъему, который переживает сейчас страна, напрягая все силы, чтобы быстрее остановить, а затем и разгромить ненавистного врага.

Как же агитатор должен объяснять современное военно-политическое и международное положение?

Рассмотрим некоторые основные вопросы из тех, что встают теперь в ходе нашей борьбы:

В чем своеобразие переживаемого нами момента?

Наше время—эпоха великой отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии — войдет в историю как период, который определил на ближайшие десятилетия весь основной путь развития государств и народов. По напряженности той борьбы, которая происходит ныне, по тем огромным, не поддающимся сейчас полному учету последствиям, к

которым приведет эта борьба, по тем масштабам вооруженных столкновений крупнейших армий мира, которые развернулись на советско-германском фронте, наше время не может сравниться ни с каким другим переломным, узловым этапом в истории человеческого общества.

На протяжении последних столетий люди многократно переживали крутые переломы в своей истории. В такие времена резко изменялись судьбы и направление развития целых государств и народов. Но если прежде речь шла об изменении направления развития отдельных государств и народов, то в наши дни на полях сражений решается вопрос о судьбах, о самом существовании этих государств и народов. Следовательно, люди и государства и прежде переживали серьезные кризисы в своей исторической судьбе. Однако эти переломы и кризисы затрагивали судьбы отдельных государств или группы стран. Ныне происходящая борьба затрагивает и решает судьбы всего населения земного шара, всех народов и государств, живущих на нашей планете.

Прежде в истории общества за изменение общественного порядка чаще всего выступали прогрессивные силы, стремясь разрушить консервативные учреждения, мешавшие дальнейшему развитию мировой цивилизации. Теперь все прогрессивные силы современности высту-

пают за сохранение достигнутого уровня мировой культуры и мировой цивилизации, против разрушения этой культуры и цивилизации немецко-фашистскими варварами.

К сказанному следует добавить, что и по своей сложности, противоречивости, напряженности борьба, которую сейчас ведет наш народ, не идет ни в какое сравнение с любым из прошлых периодов истории общественной жизни.

Советский народ переживает грозное время. В борьбе с лютым врагом всех свободолюбивых народов — с немецким фашизмом — решается участь, настоящее и будущее нашего государства, нашего народа, нашей культуры. Население Советского Союза за год с лишним отечественной войны претерпело великие испытания, пошло на большие жертвы, показало свою глубокую преданность советскому строю. Теперь страна стоит перед решающими событиями. Весь народ поднялся в едином патриотическом порыве на смертельную, кровавую борьбу с врагом. Все мы ясно знаем, видим, чувствуем, что от этой нашей работы и вооруженной борьбы зависит все: жизнь народа, сохранение нашей государственности, культуры, существование наших родных очагов, жизнь наших отцов и матерей, сестер и братьев, жен и детей. Вопрос стоит так: жизнь и свобода или позорное рабство и смерть двухсот миллионов людей! Само-

отверженная, благородная борьба до последнего дыхания за счастье и жизнь своей отчизны или гибель родного государства, народа, очага! Это понимают трудящиеся Советского Союза. Здесь нет иного выбора. Место каждого честного человека теперь — в первых рядах бойцов против ненавистного гитлеризма, где бы он ни выполнял эту свою роль: в армии и флоте, на фабрике и заводе, в колхозе, МТС и совхозе, в советском учреждении и школе.

Все на борьбу с врагом!

Отстоим нашу священную родную землю от иностранных завоевателей!

Остановим врага, не пустим его дальше, будем биться с ним до последней капли крови, до последнего вздоха! Ни шагу назад!

Изгоним из страны и истребим смертельного врага советского народа — немецких захватчиков! Нет им ни жалости, ни пощады!

С этими лозунгами идем мы ныне в смертельный, решительный бой против немецких зверей, лезущих в глубь Советской страны.

Какую политику защищают воюющие государства?

Каждый человек, задумывающийся над характером и причинами нынешней войны, ставил себе вопрос: чем объяснить то кровавое ожесточение, тот дикий, злобный напор немецко-фашистского зверья, ту яростную ненависть которой пронизан каждый шаг, каждое дыхание,

каждая мысль гитлеровских разбойничьих банд в их походе против советского народа?

Ответ на эти вопросы каждый агитатор найдет в трудах Ленина и Сталина.

Ленин говорил, что разобраться в особенностях любой войны, в ходе ее развития, в ее результатах можно лишь при том условии, если отчетливо понимать, что всякая война есть лишь продолжение прежней политики воюющих государств, но только иными средствами, а именно: насильственными средствами. В замечаниях на книгу известного знатока и теоретика военного искусства Клаузевица (1780—1831 годы) Ленин обратил внимание на то обстоятельство, что «характер политической цели» имеет решающее влияние на ведение войны», что «война=политика, сменившая «перо на меч» (Ленинский сборник XII, стр. 429, 441).

Это ленинское понимание войны дает нам возможность объективно верно, научно подойти к оценке любого вопроса из области современного военно-политического положения и межгосударственных отношений, дает нам исходные данные, взяв за основу которые можно без серьезных ошибок ориентироваться в современной обстановке. И еще одно указание Ленина следует постоянно иметь в виду, изучая и оценивая воюющие государства, характер, ход и вероятный исход войны. Это указание дано Лениным

в предисловии к французскому и немецкому изданиям его труда «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленин писал, что истинный характер войны содержится «не в дипломатической истории войны, а в анализе объективного положения командующих классов во всех воюющих державах. Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно совокупность данных об основах хозяйственной жизни всех воюющих держав и всего мира» (Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 74).

Приведенные здесь высказывания Ленина имеют для нас неоценимое значение.

Какую же политику продолжает гитлеровская Германия, напав на Советский Союз?

На протяжении последних сорока и даже несколько более лет германский империализм вынашивал планы завоевания мира для немецких банкиров, промышленных и аграрных тузов и плутократов, которые он пытался осуществить в прошлую мировую войну. Теперь эти цели, подогреты демагогией о реванше и господстве «высшей», арийской расы над населением земли, расширены. Чтобы реализовать их, фашисты привели в движение всю огромную военную машину Гер-

мании, поставили на службу захватнической Войне все в высокой степени развитое в индустриальном отношении хозяйство Германии. Понятно поэтому, что вторая мировая война, связанная империалистической Германией, является несомненным продолжением той политики германского империализма, которую немецкие банкиры, заводчики и помещики стремились осуществить на протяжении последних десятилетий. Отсюда ясно также, сколь дальновидно и мудро охарактеризовал товарищ Сталин гитлеровскую партию,—как партию наиболее хищнических и разбойничьих империалистов из всех империалистов мира.

Германский империализм уже не первый десяток лет зарится на богатства других народов. Немец еще до первой мировой войны, в представлении миллионов русских, украинцев, чехов, французов, бельгийцев, прибалтов, — это прежде всего притеснитель и захватчик. Хорошо выразил это великий русский писатель Салтыков-Щедрин. Всемирноизвестный русский «мальчик без штанов» восклицает, обращаясь к немецкому «мальчику в штанах»: «Кто самый бессердечный притеснитель русского рабочего человека?—Немец! Кто самый безжалостный педагог? — Немец! Кто самый тупой администратор? — Немец: Кто вдохновляет произвол, кто служит для не-

го самым неумолимым и всегда готовым орудием? — Немец! И заметь, что, сравнительно, ваша наука все-таки второго сорта, ваше искусство — тоже, а ваши учреждения — и подавно. Только зависть и жадность у вас первого сорта, и так как вы эту жадность произвольно смешали с правом, то и думаете, что вам предстоит слопать мир. Вот почему вас везде ненавидят, не только у нас, но именно везде. Вы подъезжаете с наукой, а всякому думается, что вы затем пришли, чтоб науку прекратить; вы указываете на ваши свободные учреждения, а всякий убежден, что при одном вашем появлении должна умереть всякая мысль о свободе. Все вас боятся, никто от вас ничего не ждет, кроме подвоха. Вон вы, сказывают, Берлин на славу отстроили, а никому на него глядеть не хочется. Даже свои «объединенные» немцы — и тех тошнит от вас, «объединителей» (Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полное собрание сочинений. Т. XIV, стр. 93—94. 1936).

Ныне народная ненависть к немцам-захватчикам, к немцам-насильникам и грабителям возросла неизмеримо. Теперь десятки и сотни миллионов людей хотят жить для того, чтобы истребить немцев-извергов, немцев-гитлеровцев и тем самым спасти свою отчизну, свой дом, свою семью. Миллионы людей говорят теперь словами капитана Сафонова из пьесы Симонова «Русские люди»: «...очень жить я хочу, долго жить!»

До тех пор жить, пока я последнего немца своими глазами мертвым не увижу. Самого последнего, и мертвым. Вот здесь вот, под ногами у меня!»

Таков результат империалистической политики гитлеровской клики, проводимой ею в захватнических войнах. Огромное большинство населения земного шара жаждет, ищет, добивается уничтожения, истребления немцев-гитлеровцев. Большинство стран мира объединилось вместе с Советским Союзом для борьбы против германского империализма.

Политика и война оказались здесь связанными неразрывно.

Вместе с тем, в великой отечественной войне с кристальной ясностью видна политика нашего государства. Советское государство защищает иными средствами, чем прежде, — вооруженным путем свое право на то, чтобы народы Советского Союза могли по своему усмотрению, свободно строить свою жизнь.

Ход войны за 13 месяцев

Теперь, когда прошло более 13 месяцев после бандитского нападения Германии на Советский Союз, мы можем судить о развернувшейся борьбе на советско-германском фронте не по отдельным сражениям, не по частным эпизодам, а по решающим, фундаментальным данным, по обще-

му ходу и тенденции развития военных действий! Это тем более важно иметь в виду, что прошедшие месяцы напряженной борьбы могут быть сравнены по своим результатам с годами обычного, так называемого мирного развития.

Если говорить в целом о ходе войны после 22 июня 1941 года, то первое, что следует сразу же отметить, состоит в следующем. Вторая мировая война, разожженная германскими империалистами, опрокинула нелепые представления ряда зарубежных военных теоретиков и общественных деятелей о том, что исход войны между великими государствами в сороковых годах нашего века якобы не может решаться годами, он будто бы будет решен в несколько недель или месяцев. Подобные предположения оказались ошибочными. Вторая мировая война, как и первая, стала затяжной, потребовала огромного напряжения сил, средств, всего народного хозяйства воюющих государств. Особенность этой войны состоит в том: стали более напряженными военные сражения, выявился более быстрый темп их развития, в огромной мере возрос расход оружия, боеприпасов, сырья, горючего и особенно — людских резервов. Это, в частности, видно по потерям воюющих государств в людях. Сравним некоторые данные прошлой и нынешней мировых войн.

Потери немецкой армии:

	За 4 года (1149—1918)	За 1 год (июнь 1941 — июнь 1942)
убитые	1.980.000	3.500.000
раненые	4.500.000	} 6.500.000
пленные	1.010.000	

Всего: 7.490.000 10.000.000.

Только годовичные потери немецкой армии на много превысили потери немцев за 4 года прошлой мировой войны на всех фронтах. Если учесть, что рождаемость в Германии никогда не превышала 500 тысяч человек в год, то лишь для возмещения уже понесенных людских потерь (убитых) Германии потребуется более 7 лет. К тому же один учет рождаемости не объясняет вопроса, так как в войне выбывает из строя цвет нации — мужское население от 18 лет и выше. Ленин заметил однажды по поводу систематического ввержения народов в войны империалистами, что «война есть такая «отрасль промышленности», которая похожа на лесоводство: нужны десятилетия, чтобы подросли достаточно большие деревья... то бишь достаточно обильное и взрослое «пушечное мясо»...» (Соч. Т. XIX, стр. 384).

Столь значительные потери людьми в этой войне связаны с тем, что воюющие страны ввели

в действие большие массы танков, авиации, скорострельной артиллерии, автоматического оружия, моторизованной пехоты и т. д. Намного возросла огневая мощь вооружения пехоты. В силу этого нынешняя война хотя и не является «молниеносной», однако приведет к исчерпанию военных ресурсов, особенно у нападающей стороны, быстрее, чем в прежних войнах.

Напряженность борьбы, интенсивность сражений, высокие темпы развития военных операций, большое расходование военно-стратегических и людских ресурсов приводят к сравнительно быстрой смене стадий войны. Тринадцать месяцев войны между гитлеровской Германией и СССР — достаточный срок, чтобы отчетливо видеть, как в первый период военных действий на советско-германском фронте немецко-фашистским армиям удалось взять инициативу, потеснить части Красной Армии и захватить большую территорию. Во второй период войны, зимой 1941—1942 года, советские войска в свою очередь нанесли удары фашистам, перебили несколько сот тысяч гитлеровцев и отбросили их на запад. Теперь на ряде участков фронта инициатива в руках немцев. Наши части были вынуждены отступить до Дона у Воронежа и на Юге.

В ходе боев на протяжении всей войны немцам ни разу не удалось осуществить своих замыслов. И это надо признать одним из важнейших результатов 13 месяцев войны,

В ходе военных действий за эти 13 месяцев произошло постепенное выравнивание условий борьбы. Исчез момент внезапности, исчез момент неотмобилизованности наших армий, исчез момент, выигрышный для Германии, когда немцы могли двигаться вперед из-за того, что перевели всю свою промышленность на военную ногу. Это выравнивание условий дает о себе знать постепенно. Оно дало о себе знать в период зимней кампании Красной Армии. Оно еще скажется в предстоящих боях.

Более ста лет назад Клаузевиц писал: чтобы сокрушить противника, следует соразмерить наше усилие с силой его сопротивления; последняя представляет результат двух тесно сплетающихся факторов — размера средств, которыми он располагает, и его воли к победе (см. «О войне», стр. 6). Начиная свой «поход на Восток» немцы пытались учесть оба эти фактора и в обоих случаях ошиблись, просчитались. Размер средств и возможностей вооруженного сопротивления оказался у советского государства настолько велик, что гитлеровцы вопят ныне об ошибочном представлении вначале войны о ресурсах большевиков. Что же касается нашей воли к победе, то она уже обошлась немцам в 10 миллионов солдат и офицеров. Та же участь постигнет и остальные миллионы немцев, пришедших на советскую землю в качестве ее завоевателей.

Но как бы значительны, важны ни были ре-

зультаты 13-месячной борьбы, нас сейчас главным образом интересует не столько история нашей борьбы, сколько характер происходящих в настоящее время боев, результаты этих боев, их перспективы и наши задачи в предстоящих сражениях.

О нынешнем наступлении немцев

Обстановка, в которой развернулись военные действия летом 1942 года, существенно отличается от условий, в которых Советскому Союзу пришлось воевать в 1941 году. Эти отличия имеются в области международной, внутривнутриполитической, экономической и военной.

В первые дни войны, в июне 1941 года, Советский Союз был один. Теперь против гитлеровской Германии образовалась сильная коалиция держав: СССР, Великобритания, США — и еще более 20 государств. Летом 1941 года у нас не было договора с союзными державами о совместной вооруженной борьбе против немецко-фашистских войск, об открытии нового, второго фронта в Европе против Германии. Теперь это соглашение заключено и союзные государства готовятся выполнить его. В прошлом году немцы только начали усиленно грабить порабощенную Европу, надеясь

извлечь из этого большую выгоду для снабжения Германии и немецкой армии. Теперь разоренные, обнищавшие страны Европы мало чем могут помочь предводителю шайки фашистских преступников в Германии. У холопов Гитлера во Франции, Норвегии, Югославии, Румынии, Венгрии, Чехословакии почва горит под ногами.

Таким образом, внешняя обстановка военных действий летом 1942 года по сравнению с летом 1941 года действительно существенно изменилась.

Серьезно изменились и внутривнутриполитические условия каждой воюющей страны. Население Германии, оглувленное фашистскими демагогами, ожидало от «Восточного похода» быстрых и больших успехов. Получило же оно истребление значительной части взрослого мужского населения Германии и организованный голод. Чем дольше затягивается война, чем больше гибнет немецких солдат на советско-германском фронте, тем чаще несутся проклятия средних немцев по адресу их «фюрера», тем реальнее становится угроза «внутреннего фронта» в Германии. Предприимчивый и опытный жулик, «министр» пропаганды фашистской Германии, выродец Геббельс уже дал распоряжение вывесить по всей Германии лозунги-заповеди, обращенные ко всему населению: «Не падай духом!», «Не жалуйся на лишения и жертвы!», «Не

ожидай от победы большего, чем ты готов пожертвовать ради нее!» и другие.

Готовясь к «внутреннему фронту», гитлеровцы сколачивают особые войсковые части, составляя их из отборных головорезов и бандитов, способных стрелять в своих отцов и матерей, вешать братьев и насиловать сестер. Явственные признаки тревоги за тыл и спешной подготовки к возможной борьбе против народа видны не только по тому, что на улицах крупных городов штурмовики устанавливают пулеметы, но и по тем письмам, которые получают немецкие солдаты на фронте. Любопытно на этот счет письмо, найденное у убитого немецкого ефрейтора Ганса Германа от сестры милосердия Евгении Бауэр из Германии. «Дорогой Ганс, — пишет это отродье, — мне так хотелось попасть к вам на фронт, чтобы быть с вами и оказывать вам помощь. Но меня не посылают, говорят, что не могут отпустить всю молодежь, так как если будут волнения, нам потребуются люди, которые не потеряют ни головы, ни нервов».

Что же касается внутривойскового положения Советского Союза, то несмотря на тяжелые неудачи на фронте, большие жертвы и лишения трудящихся, вызванные условиями войны, советский народ еще более сплотился вокруг своего правительства и вождя товарища Сталина. Об этом сплочении прекрасно свидетельствует

всенародное социалистическое соревнование — это ярчайшее выражение патриотических чувств нашего народа. «Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР, — говорил товарищ Сталин. — Более того, — они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь. Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем».

За время боев на советско-германском фронте изменились и экономические условия ведения большой, длительной войны каждой из воюющих сторон. Мы тем более должны учесть это, что не все изменилось здесь в нашу пользу.

В боях летом 1942 года Германия пользуется военной продукцией почти всей Европы. И хотя выше нынешнего уровня немцы не в состоянии намного увеличить производство танков, самолетов, пушек и другого вооружения, они использовали все основные свои производственные мощности, все же производство ору-

дий войны у них организовано в весьма больших масштабах. В ходе войны они не теряют в больших размерах своих фабрик и заводов, источников сырья, рабочих старших возрастов и подростков, ибо воюют на захваченной территории.

Советский Союз ведет нынешние бои против гитлеровской Германии в условиях, когда мы потеряли территорию с большим количеством промышленного сырья, с большими возможностями производства хлеба, с многочисленным населением. Мы были вынуждены переводить свою промышленность на Восток из угрожаемых районов, на что ушло и уходит значительное время. Расширение производства вооружения у наших союзников — в Англии и США — хотя и имеет серьезное значение, однако не оказывает еще существенного влияния на ход войны, ибо это вооружение не использовано пока в больших масштабах для достижения победы над врагом.

Все это, конечно, не может не влиять на военные действия на советско-германском фронте.

Для понимания нынешней стадии борьбы нельзя не учитывать также изменений, происшедших в чисто военной области.

Если говорить о немецко-фашистской армии, то необходимо сказать следующее. За время войны против Советского Союза в немецкой армии оказался в основе выбитым тот состав,

с которым она начала эту войну. Уменьшилось количество обученных резервов, и рядовых, и особенно офицеров! Армия немцев разжижена ненавидящими их поляками и словаками. Увеличилась доля участия в сражениях румын и венгров, воюющих за чуждые им интересы. Армия гитлеровцев познала горечь поражений и отступлений зимой 1941—1942 года. Все это ослабило военную машину германского империализма. Однако было бы глубоким заблуждением преувеличивать это ослабление германской армии, создавать себе о ней иллюзорное представление как об армии уже разложившейся и полуразгромленной. Немецко-фашистская армия представляет собой еще большую силу! Немецкий солдат, как правило, еще верит Гитлеру, слепо повинуется его приказам и будет это делать, пока Красная Армия не сломит немецко-фашистской армии хребта. Вот почему наша задача ныне состоит в том, чтобы как можно больше истребить немецких захватчиков, перемолоть новые дивизии гитлеровцев, обессилить и обескровить врага, подготовив тем самым почву для его разгрома.

Лето 1942 года встретила другой и Красная Армия. Она приобрела большой опыт борьбы с наступающим врагом; получила в большом количестве современное вооружение; научилась в широких размерах применять современную военную технику; ее командиры приобрели

большой боевой опыт, а бойцы успешно овладевают оружием; возросли сила и организованность Красной Армии. Бойцы и командиры Красной Армии на опыте боев убедились в том, что немцев можно с успехом бить, что гитлеровская армия не так сильна, как говорят о ней трусы и паникеры, не так страшен чорт, как его малюют. Выдержать теперь новый напор немцев, остановить врага — значит обеспечить за нами победу.

Таковы условия борьбы летом 1942 года. В этих условиях немцы начали в конце июня этого года свое новое наступление на Воронеж и на юге. Этим наступлением немцы ставили цель окружить и ликвидировать основные силы Красной Армии на этих участках фронта, изолировать юг от центральной части СССР, закрыть южные пути поставки в Советский Союз вооружения от наших союзников, ослабить этим сопротивление советских войск, с тем чтобы нанести затем удары на других направлениях. Сосредоточением имеющихся в распоряжении военной машины Германии танков, авиации, артиллерии, основных пехотных и моторизованных соединений гитлеровцы рассчитывали нанести мощный удар по советской армии, в течение двух — трех недель дойти до Волги, отрезать весь юг Советской страны от центральной ее части, отрезать и захватить Кавказ, не дать от-

дельным фронтам поддерживать друг друга при общем планировании военных операций.

В июле 1941 года гитлеровская Германия, мобилизовав огромные массы войск, начала наступление по всему фронту—от Балтийского моря до Черного моря. Советско-германский фронт на протяжении почти трех тысяч километров был приведен в движение. Теперь борьба в такой активной форме происходит не на всем фронте, а на отдельных важных его участках—от Воронежа до Ростова. У немцев уже не хватает сил, чтобы привести в движение весь фронт. Они вынуждены стягивать резервы и бросать основные свои силы на более узкие пространства, чтобы добиться на отдельных участках фронта численного перевеса в войсках и технике и некоторых успехов. Таково серьезнейшее изменение нынешнего наступления немцев по сравнению с их наступлением летом 1941 года. Это изменение говорит о том, что немецкая армия, как бы тщательно это ни скрывала германская пресса, потерпела настолько серьезный урон, особенно в людях, что она уже не в состоянии сейчас и никогда не будет в состоянии в будущем воевать в таких масштабах, в каких она начинала войну против Советского Союза летом 1941 года. Это означает, что несмотря на известные успехи гит-

леровской армии, несмотря на то, что ей вновь удалось захватить некоторые важные наши территории, все же произошло ослабление военной машины Германии.

Этот факт говорит о том, что исчезновение момента внезапности, неожиданности нападения на Советский Союз, лишило гитлеровскую армию того преимущества, которым она располагала на первом этапе войны. Это говорит также о том, что теперь Красная Армия приобрела большой опыт борьбы против гитлеровских войск с применением в широких масштабах всей разнообразной и сложной современной военной техники, что дало возможность более стойко сдерживать напор врага.

Сравнение борьбы летом прошлого года с летом 1942 года показывает также, в какой большой мере возросли потери гитлеровцев на советско-германском фронте. За два месяца боев, с 15 мая по 15 июля 1942 года, немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными 900 тысяч своих солдат и офицеров, 2 тысячи орудий, 2900 танков, 3 тысячи самолетов. Это значит, что каждый день борьбы стоит гитлеровцам 15 тысяч людей!

То обстоятельство, что немцы в среднем теряют теперь по 15 тысяч человек в день, что,

следовательно, каждый день немцы не досчитываются одной, а то и двух дивизий, играет сейчас колоссальную роль и сыграет еще большую роль в ближайшем будущем. Отсюда ясно, что немцы и на этот раз — в июльских боях 1942 года — просчитались, недооценили силы сопротивления Красной Армии. Об этом ясно говорит в «Дас райх» статья Геббельса. Этот прожженный демагог заявил: «Следует признать, что мы временами ошибались. Мы переоценили наши собственные возможности и недооценили возможности врага. Наше суждение о его сопротивлении было ошибочным».

Советские бойцы уверенно противопоставляют бешеной ярости немецких зверей свою доблестную стойкость и отвагу, истребляют тысячи проклятых фрицев и гансов и постепенно подготавливают почву для нашей победы. Как не сказать о нашей стране, о нашей борьбе замечательными словами поэта:

Я планов наших
люблю громадьё,
размаха
шаги саженьи.
Я радуюсь
маршу,
которым идем
в работу
и в сраженья!

За последние недели борьбы в результате наступления, предпринятого немцами, советские войска были вынуждены оставить между Воронежем и Ростовом значительную территорию. Немцы имели в этих боях известный успех, ибо захватили некоторые наши районы. Однако опыт ведения больших длительных войн говорит: для того, чтобы правильно ориентироваться в любой стадии войны, верно оценивать любое сражение, какой бы характер оно ни носило — является ли оно наступлением или обороной, идет ли бой на одной и той же позиции длительное время или армия вынуждена отдать врагу некоторую часть территории, — надо постоянно иметь в виду, что военные успехи и неудачи бывают двоякого рода. Армии могут достигать или коренных военных успехов, которые предрекают судьбы войны, или они достигают успехов временных, преходящих, которые подтачивают силу наступающей армии и не предрекают результатов всей военной кампании.

Так, если, например, говорить о тех успехах, которых достигли ныне немцы, то захват новой территории немцами, — несмотря на всю тяжесть для нас потери этой территории, — надо отнести к временным, преходящим успехам врага. Нынешние бои подтачивают силы гитлеровской армии, несмотря на то что они уменьша-

ют и наши материальные возможности ведения войны. Это и понятно, ибо мы оставили не просто территорию, но плодородные поля, то есть хлеб; оставили некоторые города, имеющие для продолжения войны серьезное значение; оставили ряд важных железных дорог; оставили территории, которые имеют значение и в военно-тактическом отношении. Ясно, что недооценивать этих потерь мы не можем, не имеем права. И все же, несмотря на это, успех, одержанный немцами в боях летом 1942 года, временный, потому что нашу территорию в Воронежской, Ростовской областях и на юге они захватили ценой миллиона своих солдат, потому что этот успех они приобрели потерей самого драгоценного времени для наступления в июне и июле месяцах, т. е. времени, которое вернуть ни при каких обстоятельствах нельзя и которое сейчас потеряно, несмотря на то что цели, поставленные командованием германской армии, не были достигнуты. Эти успехи немцев носят временный, преходящий характер и потому, что немцы еще более отделились от своих промышленных баз, еще больше растянули свои коммуникации, создали дополнительную враждебную для себя социальную среду, в которой им приходится вести борьбу. Все это имеет и будет иметь важное значение. В 1918 году Ленин, предвидя поражение вильгельмовской Германии, говорил, что «победы Германии, чем шире они становятся, тем больше обнаруживают ее безнадеж-

ное положение» (Соч. Т. XXIII, стр. 79). Это указание Ленина позволяет глубже понять современное военное положение Германии.

Опыт прошлой и современной мировых войн говорит, что нельзя судить об общем направлении развития общества, о закономерном развитии народа, государства, о ходе и тем более исходе войны по какому-либо одному частному результату, отдельному историческому или военному эпизоду. Военная эпоха требует, может быть, более, чем какая бы то ни было другая, всестороннего ее изучения, учета всех плюсов и минусов борьбы, особенно ее закономерной тенденции.

Чтобы правильно ориентироваться в военной и политической обстановке, чтобы в сложной и противоречивой нынешней обстановке не потеряться, надо уметь видеть основную линию развития военных действий; сквозь все изломы и зигзаги частных сражений, отдельных успехов и неудач видеть общий путь развития войны от ее начала до ее конца; надо уметь видеть весь путь борьбы.

Ленин и Сталин учат нашу партию, каждого сознательного труженика нашего общества уметь в любой, даже чрезвычайно сложной, обстановке видеть и понимать общую, коренную линию исторического развития, дабы всегда знать путь, ведущий к победе.

Так, на VII съезде партии Ленин говорил: «Это общая всемирно-историческая перспектива, и основы социализма забывать не следует. Каковы бы дальнейшие перипетии борьбы ни были, как бы много частных зигзагов нам ни пришлось преодолеть... для того, чтобы в этих зигзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму, которая нам, естественно, представляется прямой, и мы должны ее представлять прямой, чтобы видеть начало, продолжение и конец, — в жизни она никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной, — чтобы не затеряться в этих изломах, чтобы в периоды шагов назад, отступлений, временных поражений или когда нас история, или неприятель отбросит назад, чтобы не затеряться, важно на мой взгляд и теоретически единственно правильно будет старую основную программу нашу не выкидывать» (Соч. Т. XXII, стр. 350).

Это указание Ленина мы должны постоянно помнить, уметь руководствоваться им в иных исто-

рических условиях. Правильно учитывать это указание Ленина в нынешней обстановке означает: каждый ленинец-сталинец, всеми силами, всей своей жизнью содействуя победе над врагом, обязан ясно видеть пути, ведущие к ней, должен уметь отделить в ходе боев, в ходе борьбы все частное, временное, от коренного, решающего судьбы войны. Ежедневно, постоянно обращаться за советом, за указаниями к трудам Ленина и Сталина мы тем более должны ныне, что обстановка на фронтах необычайно сложная и может стать еще сложнее, ибо недалеко время, когда война вступит в решающую фазу.

Своеобразие развертывающихся теперь военных действий на советско-германском фронте состоит в том, что эти военные действия и вся война между гитлеровской Германией и Советским Союзом вступают в фазу, когда будут решены судьбы воюющих сторон. Война вступает в такую фазу, ибо в бой вводятся и будут введены решающие силы воюющих государств. Наступают бои, в которых, за исключением танков и самолетов, а их у немцев пока больше чем у нас, воюющие страны будут находиться в равных условиях. Приближается время, когда вместе с Советским Союзом в борьбе против гитлеровской Германии примут участие вооруженные силы Англии и Америки, в то время как Германия в основе уже исчерпала свои внешнеполитические резервы.

Что война против гитлеровской Германии вступает в исключительно важную фазу, это видно по многим фактам.

Это видно по тем невозместимым потерям, которые несет гитлеровская Германия в ходе сражений.

Это видно по тому, как объединилось вместе с Советским Союзом для борьбы против гитлеризма большинство свободолюбивых народов мира.

Это видно и по тому, что для каждой страны есть предел ведения войны, и недалеко время, когда фашистская Германия изойдет кровью, достигнет предела ведения в таких масштабах современной войны.

Ленин писал однажды: «...Для всех стран есть предел. Для разных стран разный предел, но — предел, дальше которого вести войну, ради интересов капиталистов, нельзя» (Соч. Т. XXIV, стр. 60—61). И этот предел ведения войны для Германии приближается так же неумолимо, как он наступил для нее в прошлую мировую войну. Причем к этому периоду развития военных действий гитлеровская Германия приближается весьма противоречиво. В истории многократно наблюдалось такое противоречивое развитие государств. Один великий мыслитель прошлого века дал глубочайшее обобщение подобному развитию общества, в мирную эпоху и во время войны. По поводу приближения к краху отдель-

ных стран он писал в одной из своих работ: «Определенное количество, поскольку оно принимается за безразличную границу, есть та сторона, с которой существование подвергается неожиданному нападению и подрывается в корне. В том и состоит лукавство понятия, что оно схватывает бытие с той стороны, с которой не имеет значения его качество, и притом в той мере, что увеличение государства, имущества, и т. д. составляющее несчастье государства, собственника, прежде всего кажется даже его счастьем». И дальше он приводит пример: «Это иллюстрируется также рассказом о крестьянине, который увеличивал ношу своего бодро шествовавшего осла каждый раз по одному лоту до тех пор, пока осел, наконец, не пал под своей, ставшей невыносимой, ношей» (Гегель «Наука логики»).

Нужно заметить, что это было сказано весьма тонко и глубокомысленно. В ходе развития войны гитлеровская Германия действительно приближается к тому пределу, когда нагрузка военной машины, гибель миллионов немцев исподволь подтачивает ее силы и подводит к тому рубежу, когда после решающих сражений фашистская Германия перестанет быть крупной военной силой.

Вот почему, когда весь мир обсуждает в эти дни один только вопрос—кто победит в войне,—наш ответ на него, несмотря на всю сложность и

тяжесть борьбы, которую мы ведем, совершенно ясен. Этот ответ исходит не из частных результатов отдельных сражений, а из общего, генерального хода и возможностей борьбы, из перспектив, которые мы отчетливо видим, из сил, какими мы располагаем. С этих единственно объективно верных позиций вся война между гитлеровской Германией и Советским Союзом может быть рассмотрена в ее развитии.

В первый период немцы нанесли внезапный удар нашей Красной Армии и достигли известных успехов, территориальных завоеваний.

Затем Красная Армия подтянула резервы, отобюроизовала свои силы, перевела промышленность на военный путь и нанесла ответный удар гитлеровским войскам зимой 1942 года.

Сейчас идет следующая фаза войны, когда гитлеровская армия вновь захватила инициативу на ряде участков фронта и ведет наступление. Обстановка резко обострилась. Враг рвется теперь к самым жизненно важным центрам нашей страны. Мы не можем больше уступать врагу свою территорию без серьезного ослабления наших сил. Красная Армия располагает сейчас достаточной силой, для того чтобы в упорных и ожесточенных сражениях истощать и подрывать военную мощь врага, наносить ему жестокие удары. Задача теперь состоит в том, чтобы еще более стойко отражать натиск врага, до последней возможности защищать каждую пядь со-

ветской земли, бороться за железную, непоколебимую дисциплину и порядок в наших рядах.

Чтобы решить войну в свою пользу, чтобы разгромить гитлеровскую армию, мало располагать необходимыми резервами, силами и возможностями. Одних реальных возможностей недостаточно для победы. История войн говорит о том, что возможностей развития войны всегда бывает несколько. Если бы, скажем, в наши дни имелась одна единственная возможность развития войны, то вообще никакого вопроса не возникало бы о борьбе за достижение этой возможности. Тогда, положившись на стихийный ход событий, веря в неизбежность данного направления развития войны, мы могли бы спокойно ожидать неизбежности грядущих событий.

На самом деле, в жизни все это складывается совсем иным образом. Каждая страна, каждая армия борется за свою собственную цель и возможность, за свою собственную задачу. В жизни народов и государств всегда имеется несколько реальных возможностей грядущего развития. Одна из них может быть более реальной, \ другая — менее реальной. Но каждая из них опирается на известные практические общественные силы. Поэтому и недостаточно для достижения победы иметь только реальные возможности успешной борьбы. После того как возможности успешной борьбы завоеваны, задача народа, армии, руководителей

ее состоит уже в том, чтобы умело и настойчиво использовать свои благоприятные возможности борьбы, подавить и ликвидировать реальные возможности борьбы, которыми располагает противник.

Но что значит умело использовать благоприятные реальные возможности победы?

Опыт истории развития общества, истории войн говорит, что возможности всегда реализовались людьми. От того, как люди боролись, воевали, как использовали вооружение, как снабжали фронт всем необходимым, как разрабатывали стратегические планы победы, какие внешнеполитические силы привлекали на свою сторону, чтобы одержать победу над врагом, как сумели объединить вокруг себя народы всего мира для нанесения решающего поражения врагу, — от этого зависел исход войны. В нынешней войне все зависит от того, как мы будем работать, как мы будем воевать, с каким упорством и стойкостью защищать каждый метр советской земли. Это и понятно, ибо реальные возможности для победы у нас есть. Теперь дело в нас самих, в нашем желании и умении воевать так, чтобы сначала остановить, а затем разбить и победить врага. Теперь дело в том, чтобы установить в наших частях еще больший порядок, железную дисциплину, ибо это

теперь решает успех сражений. Теперь дело в том, чтобы овладеть военной техникой, чтобы дать фронту больше оружия и боеприпасов, научиться лучше командовать войсками, лучше согласовывать действия различного рода войск в процессе сражений, правильно и своевременно использовать все имеющиеся ресурсы и т. д.

Теперь весь вопрос в успешном выполнении этих задач, поставленных перед советским народом, перед Красной Армией товарищем Сталиным.

На эту сторону дела поэтому сейчас тем более следует обратить внимание, что в нашей печати и устной пропагандистской работе имела иногда место ошибочная точка зрения. До недавнего времени некоторыми нашими пропагандистами вопрос ставился так: у Советского Союза, Англии и США имеются такие-то запасы сырья, нефти, такие-то возможности мобилизации людей, такое-то количество флота, авиации и т. д. У Германии соответственно таких возможностей нет. Следовательно, мы имеем лучшие, более благоприятные возможности борьбы. Нет слов, это обстоятельство имеет первостепенное значение в войне. Но одновременно известно также: сами по себе одни только возможности не могут еще привести к победе. Весь вопрос — как учат нас Ленин и Сталин — состоит в том, чтобы правильно, своевременно, умело использовать эти возможности борьбы.

В этом теперь наша военная и политическая задача, а также задача наших пропагандистов и агитаторов.

О международном положении воюющих сторон

Наших докладчиков, агитаторов часто спрашивают: в каких внешнеполитических условиях, в какой международной обстановке пытается теперь Гитлер осуществить свои захватнические планы на Востоке?

Отвечая на этот вопрос, следует учитывать несколько важных обстоятельств.

В начале советско-германской войны произошло, может быть впервые в истории населения земли, объединение огромного большинства государств для борьбы против одного хищника, расположившегося со своими ордами в центре Европы. Произошло объединение усилий большинства свободлюбивых народов в борьбе против гитлеровской Германии. История общества не знает подобных примеров, когда большинство стран мира выразило бы желание бороться вместе с одним каким-либо государством против общего врага. В истории войн возникало много различных коалиций, союзов, военных объединений. Но такого могучего союза, какой существует сейчас в виде антигитлеровской коалиции, прежде не было. Причины этого вполне очевидны, и рассматривать их более или менее подробно не имеет сейчас смысла. Важно толь-

ко то, что большинство народов и государств мира увидело в лице гитлеровской Германии своего смертельного противника, врага, против которого надо объединить усилия всех свободлюбивых народов.

Нужно сказать, что Гитлер своей преступной, кровавой политикой на протяжении последних лет сам подготовил почву для объединения большинства народов мира против Германии. Ведь официальная точка зрения, — которая изо дня в день излагалась в печати и громогласно возвещалась на весь мир в книге Гитлера «Моя борьба», — состоит в том, что в Европе может быть только одна великая держава и этой державой должна стать Германия. Все остальные нации убудки, и поэтому они не могут претендовать на самостоятельную жизнь. Один из подручных Гитлера, некий Клагес, откровенно заявил: «Такого организма, который назывался бы человечеством, не существует. Его не может быть и не должно быть». С этой точки зрения гитлеровцы относились и относятся к европейским народам и к большинству государств мира.

Эта человеконенавистническая позиция — не только болтовня взбесившегося людоеда: это некая «идеологическая» подоплека весьма практической программы истребления народов Европы. Достаточно привести здесь некоторые данные, чтобы ясно видеть это.

Несомненно, что стоит подсчитать, какой урон

нанес гитлеризм нынешнему поколению во всех странах Европы, чтобы увидеть истинную причину того, почему все европейские народы, да и не только европейские, считают себя непримиримыми врагами гитлеровской Германии.

Возьмем, к примеру, жертвы европейских народов в затеянных Гитлером войнах, в войнах, которые вел Гитлер до нападения на Советский Союз. В этих войнах Германия потеряла примерно 350 тысяч убитыми, 600 с лишним тысяч ранеными; Польша — 100 тысяч убитыми, 175 тысяч ранеными и более 600 тысяч пропавшими без вести; Франция — 140 тысяч убитыми, 300 тысяч ранеными, 1800 тысяч пленными и т. д. Всего европейские страны потеряли до нападения Германии на СССР 940 тысяч убитыми, т. е. около одного миллиона, 1800 тысяч ранеными, 3800 тысяч пропавших без вести. Когда началась война гитлеровской Германии против СССР, то потери, понесенные народами Европы, возросли в колоссальной степени. Германия потеряла убитыми, ранеными и пленными около 10 миллионов человек, Румыния — около 500 тысяч, Италия — около 400 тысяч, Финляндия — около 300 тысяч; Советский Союз — 4,5 миллиона человек. Таким образом, европейские страны в войне, затеянной гитлеровской Германией против СССР, через год после ее начала потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 16 миллионов человек. Если же к этому прибавить людей, пострадавших

от гитлеровской Германии,—беженцев, которых только в Польше насчитывается больше миллиона, более 3 миллионов во Франции, более полутора миллиона в Бельгии, более 100 тысяч в Югославии, по 50 тысяч в Голландии и Греции и т. д., то есть людей, лишившихся родины, очага, часто семьи, всего имущества, — то число таких людей составит 5700-тысяч, не считая пострадавших в захваченных немцами районах Советского Союза. Нельзя не учитывать также огромного количества жертв гитлеровского террора, жертв оккупационного режима в европейских странах. Гитлеровцы казнили, убили, довели до смерти в Германии и оккупированных ею странах (без Советского Союза) до 2 миллионов людей, заключили в тюрьмы и концлагери в Германии и оккупированных ею странах более 2,5 миллиона человек, изгнали и ограбили, по самым предварительным подсчетам, более 3 миллионов. В целом эта цифра составит около 10 миллионов человек. Таков тот огромный урон, который принес гитлеризм народам Европы. Такого урона никогда еще не приносили народам ни одно стихийное бедствие, ни одна война.

38—39 миллионов жителей Европы пострадало в результате того, что в Германии гитлеризм пришел к власти. Вот в чем таятся основы того, почему народы всего мира видят в гитлеровской Германии своего смертельного противника.

Таков кровавый баланс гитлеризма за послед-

ние годы войны и за время гитлеровской власти в Германии.

К этому присоединяется еще и то обстоятельство, что германский империализм, ставя цель — подчинить себе европейские народы и захватить колонии, принадлежащие ряду европейских государств, — пришел в яростное столкновение с крупнейшими капиталистическими государствами.

Все народы объединены ныне одной целью — ликвидировать в сердце Европы очаг бесконечных войн, насилий и истребления европейских народов.

Гитлеризм разрушил Европу, ее культуру, цивилизацию, ее экономику — промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, финансы. Когда народы Европы и Америки видят ужасные разрушения своих стран, произведенные гитлеровскими войсками, они задаются только одной целью — истребить разрушителей европейской культуры, не допустить в будущем повторения подобного разрушения своей родины.

Все это также раскрывает глубочайшую основу объединения большинства стран мира для борьбы против гитлеровской Германии.

Нужно сказать, что хотя в ходе войны свободолюбивые народы и объединились против общего врага, однако несмотря на подготовленную почву для энергичной и успешной совместной борьбы далеко еще не все свободолюбивые страны мира используют в должной мере реаль-

ные возможности для победоносной борьбы против гитлеровской Германии, которыми они располагают. Несомненно, что наступит время, когда эти возможности будут использованы в тех масштабах, которых требует ход войны.

По вполне понятным причинам трудящиеся Советского Союза с большим вниманием следят за развитием дружественных, союзнических отношений между СССР, Англией и США. Особенно часто нашим агитаторам рабочие, колхозники, служащие, бойцы и командиры Красной Армии задают вопрос о значении и реализации договора между Советским Союзом и Великобританией, а также соглашения с Соединенными Штатами Америки об открытии второго фронта в Европе.

Почему вопрос об открытии второго фронта в Европе имеет столь серьезное значение для успешной борьбы против немцев?

Совершенно очевидно, что открытие второго фронта на одном из участков европейского континента значительно изменит военную обстановку в Европе и на советско-германском фронте. Достаточно сказать, что отсутствие второго фронта дало немцам возможность бросить против нас большие дополнительные силы. Только за последний месяц немцы перебросили более 15 дивизий на советско-германский фронт из Франции, Бельгии и Голландии. Так например в мае—июне на советско-германский фронт были переброшены

из Франции 336-я дивизия (из Анжер̄а), 71-я, 305-я и 377-я пехотные дивизии, совсем недавно появилась 383-я пехотная дивизия, а также 24-я и 25-я танковые дивизии. В середине июля из Франции прибыли 340-я и 370-я пехотные дивизии, из Голландии прибыла 82-я пехотная дивизия, принимающая сейчас участие в боях на Юге. Таким образом, последними боями выявлено, что немалое количество немецких пехотных дивизий, некоторое количество танковых дивизий, а также часть авиации прибывают на советско-германский фронт из Франции, Бельгии и Голландии.

Это обстоятельство говорит о том, что немцы действительно бросают в бой все основные свои силы и основные резервы, пытаясь добиться существенных успехов еще летом этого года. Это говорит, следовательно, о сужении военных резервов Германии. Но это говорит, еще и о том, что немцы, считая обеспеченным свой тыл на западе Европы, перебрасывают войска на советско-германский фронт не только из Германии, но и из Франции, где может возникнуть второй фронт. Отсюда ясно, что выполнение обязательств нашими союзниками об открытии второго фронта в Европе, несомненно, изменит обстановку на фронте и ускорит победу свободолюбивых народов над Германией.

Один из видных английских общественных деятелей, Страболджи, выступая в печати по вопросу об открытии второго фронта, заявил:

«Как русские, так и немцы считают 1942 год решающим. Русская или германская военные машины будут разгромлены. Предположим, что русские одержат верх и вытеснят фашистские орды с родной земли без какой-либо серьезной помощи со стороны союзников России. Кто будет решать при заключении последующего договора? Чей голос будет преобладать за столом совета? Если быть грубым реалистом, то почему, собственно, русские после их страшных потерь и страданий должны вообще считаться с миром английского языка? Они будут обязаны в основном лишь за оружие, доставленное им. Как Англия, так и Америка окажутся только арсеналом демократии». Так ставит вопрос видный и influential общественный деятель Англии Страболджи.

В одной из своих статей, опубликованной в английском журнале «Лайф», Криппс на вопрос, поставленный ему редакцией, рассчитывают ли русские разбить немцев без англо-американской помощи, дает следующий ответ:

«Я полагаю, что советское правительство уверено в том, что в конечном итоге русские разобьют немцев, даже если им придется бороться один на один. Однако в этом случае потребовалось бы больше времени для того, чтобы кончить войну.

Несомненно, что русские не рассчитывают сделать это без нашей помощи, поскольку они

бжидают, что их союзники помогут в их борьбе..»

В конечном итоге мы не можем ограничить наше сотрудничество одним только снабжением материалами; мы должны предпринять совместные действия с тем, чтобы заслужить решающий голос в организации Европы».

Вокруг вопроса об открытии второго фронта на Западе в английской и американской печати разгорелись настоящие битвы. В ходе обсуждения вопроса резко обозначилось несколько основных точек зрения по вопросу об открытии второго фронта в Европе.

Наиболее дальновидные английские и американские политические деятели отдают себе ясный отчет в том, что открытие второго фронта в Европе ускорит победу свободолюбивых народов над гитлеровской Германией. Английский и американский народы полны ненависти к гитлеризму и готовы принять участие в сражениях против общего врага. Достигнутое соглашение между СССР, Англией и США об открытии второго фронта в Европе в 1942 году вызвало огромный подъем в массах всех свободолюбивых народов мира.

Так например 20 июля в Нью-Йорке состоялся митинг, на котором выступил член американского сената Клод Пеппер, который заявил, что «Америка не желает больше топтаться на месте», что «наш народ полон непоколебимой решимости перенести войну на территорию противника. Мы

готовы ответить на призыв, мы готовы пойти на жертвы. Пусть наши руководители призовут нас, и мы пойдем с несгибаемой волей, не отступая ни на шаг, до тех пор, пока все поработанные не будут освобождены, а тираны свергнуты». В Англии, на открытом митинге в Лондоне, известный английский юрист Притт заявил, что только решительная политика по отношению к врагам демократии, не желающим победы свободолюбивых народов, поможет нам «выиграть войну и навсегда покончить с Гитлером».

Общественные деятели Англии и США, выступающие за решительные военные действия против Германии, за немедленное открытие второго фронта в Европе, пользуются большим влиянием в самых широких кругах народов этих стран.

Наступает время, когда согласно заключенному соглашению вопрос об открытии второго фронта в Европе будет перенесен из области дипломатической в практическую область.

Крепнут наши связи со свободолюбивыми народами мира. Силам, борющимся совместно с Советским Союзом, только еще предстоит вступить в действие, в то время как гитлеровская Германия не располагает больше новыми союзниками. Внешняя политика германского империализма потерпела полный крах, особенно за последний год, ибо оказались провалившимися все внешнеполитические планы Германии, их расчеты на

привлечение на свою сторону Англии, Америки и т. д., оказались исчерпанными основные внешнеполитические резервы Германии, оказалось, что началось разложение внутри самого гитлеровского блока, началась грызня между Венгрией и Румынией, между Италией и Германией. Внешнеполитическое и военное ослабление Германии приводит к тому, что немцы по опыту прошлой войны начали зондировать почву относительно возможности заключения мира с отдельными государствами Европы и Америки. Понятно, что подобные попытки немцев были везде с негодованием отвергнуты.

Такова ныне обстановка, в которой Советский Союз ведет смертельную борьбу против врага всех народов мира — гитлеризма, против немецко-фашистской армии.

Прошедшие 13 месяцев Великой отечественной войны Советского Союза явились величайшим испытанием для нашего народа. Мы приобрели необходимый нам опыт борьбы против ненавистного врага, разбили его коварные планы, нанесли ему непоправимые потери в тяжелых оборонительных боях. Почти вся Западная Европа не устояла перед натиском гитлеровских банд. Советский народ устоял. И не только устоял, но истребил миллионы немцев. Тем, что мы отбиваем натиск врага, подтачиваем его силы, чтобы разгромить его, наш народ обязан политике нашей партии, товарища Сталина. Именно эта

политика создала мощную промышленность, коллективное сельское хозяйство, сплотила, объединила народ для осуществления великих, благородных задач. Именно эта политика нашей партии дает теперь нам возможность отстоять Советскую страну от врага. Ленинская политика товарища Сталина спасла и спасает теперь нашу страну в борьбе с гитлеровской армией. Эта ленинская политика во время войны во всех областях жизни — в области внешнеполитических отношений, в области развития промышленности, сельского хозяйства — военная политика, которую товарищ Сталин неуклонно осуществляет, дает нам возможность несмотря на тяжелые временные неудачи уверенно смотреть в будущее.

Теперь, когда политика всех прошлых лет проверена жизнью, все передовые люди современности с великим убеждением говорят о прозорливой политике товарища Сталина перед войной. Характерной в этом смысле является статья проф. Пейрса «Англия и Россия», опубликованная в английском журнале «Фортнайтли». В ней заявлялось: «Было счастьем для Сталина, что благодаря своей крайней требовательности, которая в дальнейшем была дополнена мерами поощрения, ему удалось закончить новое строительство как раз во-время, чтобы быть готовым к моменту новой национальной и международной опасности, возникшей с приходом к власти Гитлера... Сталин войдет в историю, как патриот, прово-

дивший политику социалистического строительства, но дальновидность по отношению к новой опасности ставит его в первые ряды современных государственных деятелей. Как во внутренней, так и во внешней политике он проводил свою линию уверенно и решительно».

Гитлеровской Германии не удалось осуществить свой злодейский план уничтожения нашей страны тогда, когда германская армия была сильнее, чем ныне. Ей тем более не удастся осуществить этот план сейчас, когда шаг за шагом подтачиваются силы наших врагов. Успехи гитлеровской армии являются успехами временными, а силы, которые мы имеем и будем иметь, явятся решающим фактором в предстоящих грандиозных сражениях. Теперь наша задача — всеми силами остановить врага, цепляться за каждый советский кусок земли, не щадя жизни, истреблять подлых захватчиков. Недалеко время, когда Красная Армия нанесет окончательный удар по гитлеровским войскам.

Под руководством товарища Сталина советский народ отстоит свою отчизну и победит ненавистного врага.

Цена 30 к.

